

21 ИЮНЯ 1948 г., № 173 (10914)

Творческие заветы

К 40-летию со дня смерти Н. А. Римского-Корсакова

Сегодня исполняется сорок лет со дня смерти Н. А. Римского-Корсакова, одного из самых замечательных представителей русской музыкальной культуры, гениального создателя «Псковитянки», «Снегурочки», «Садко», «Шехеразады». В наши дни целеустремленной борьбы за идейную чистоту музыкального искусства, за его народность, за полное преодоление формалистских влияний упадочной буржуазной музыки эта дата приобретает особое значение.

Николай Андреевич Римский-Корсаков (родился в 1844 году) начал свою творческую деятельность в 60-е годы прошлого столетия, в период подъема прогрессивных демократических сил русского общества. Художественное мировоззрение композитора складывалось в среде передовых, ярко одаренных музыкантов «Балакиревского кружка», сыгравшего столь важную и плодотворную роль в развитии русской классической музыки и получившего впоследствии название «Могучей кучки».

Продолжая вместе с балакиревцами дело, начатое великим Глинкой, Римский-Корсаков смело, талантливо и убежденно боролся за ясные демократические принципы развития русской музыки. Он резко восставал против бездейного, формалистского «искусства для искусства». Главной своей задачей он считал правдивое, глубокое и яркое воплощение жизни народа средствами художественной выразительности, близкими и понятными народу. И он неустанно поэтому обращался к народному музыкально-поэтическому творчеству, видя в нем источник идейно-художественного совершенствования искусства.

Смысл и характер своей творческой деятельности он выразил очень просто и скромно: «...прислушивался к голосам народного творчества и природы и брал напетое и подсказанное ими в основу своего творчества...» Подобно Глинке он проявлял живой, пылкий интерес не только к русским и вообще славянским напевам (украинским, сербским, польским), но и к песенным темам и образам Востока, которые он с таким блистательным мастерством воплотил в своей музыке (вспомним «Шехеразаду»!).

Заслуга Римского-Корсакова, конечно, состояла не только в непосредственном использовании народных тем и мотивов, но и в том чутком, проникновенном творческом претворении образов народной музыки и поэзии, которое так пленяет нас и в чудесной оперной лирике «Майской ночи» и «Снегурочки», и в былинном повествовании об отважном русском мореплавателе «Садко—богатом госте», и в «Сказке о царе Салтане», и во многих других его оперных и симфонических произведениях.

При всем своем романтическом влечении к сказочности и фантастике Римский-Корсаков оставался убежденным сторонником глубокого реалистического искусства. Правда, его реализм не был полным в смысле охвата жизненных явлений современности. В большинстве своих крупных произведений он ограничивал себя преимущественно сюжетами и темами из старины, из мира народной фантастики. Он любил живописать жизнь, природу, людей так, как они запечатлены в образах народного мифа, сказа, легенды, чудесным образом сочетая фантастику с картинами природы, с реальными жанровыми сценами национального быта, полными порой тонкого и непринужденного юмора («Майская ночь», «Снегурочка», «Ночь перед Рождеством» и др.).

М. Горький утверждал, что «миф и сказка говорят нам о праве и полезности искусства преувеличивать созданное реальное в целях достижения идеального, желаемого...», что «миф и сказка воплощают и отражают трудовое, материалистическое мышление, ибо «от мифа через сказку мы подходим к сатирическому изображению владык в песне, в народной комедии...». Эти мысли Горького

помогают правильно понять и творчество Римского-Корсакова.

Ярко изображая излюбленный им мир старинной фантастики, Римский-Корсаков всегда осмысливал и наполнял его глубоким идейным содержанием, символически смело (для своего времени) выражая в нем жизненную правду народной мудрости и красоту народной мечты. Поэтому-то сказочные образы его музыки так жизненны и правдивы, так понятны массам и любимы ими.

Напомним, что в некоторых операх-сказках Римского-Корсакова нашли своеобразное преломление и острые социальные мотивы современной ему эпохи. Так, его «осенняя сказочка» — опера «Кашей Бессмертной» в канун революционных событий 1905 года воспринималась слушателями как вольнолюбивый призыв к борьбе с вековечным злом — «за волю». А последняя опера композитора, «небылица в лицах» — «Золотой петушок» (1907 г.), прозвучала как злая сатира на самодержавие.

Верность идеалам народности и реализма, верность передовым русским классическим традициям способствовала художественному росту и совершенствованию композиторского таланта Римского-Корсакова, делала его врагом косности и рутины, рабленного подражания «западной моде».

Римский-Корсаков завещал потомству 14 опер, ряд превосходных произведений симфонической и камерной музыки, кантаты, хоры, песни, романсы, инструментальные пьесы, наконец, ценнейшие обработки народно-песенного творчества. Но этим не ограничивается неутомимая и многосторонняя деятельность Римского-Корсакова. Не может быть забыта его большая, бескорыстная и в высшей степени важная работа над завершением и редактированием неоконченных произведений выдающихся русских композиторов — Даргомыжского («Каменный гость»), Мусоргского («Борис Годунов», «Хованщина»), Бородина («Князь Игорь»). Не может быть забыта и исключительно плодотворная общественно-педагогическая деятельность Римского-Корсакова, воспитавшего в духе великих традиций русской классической музыки не одно поколение талантливых композиторов (среди них — Глазунов, Лядов, Аренский, Ипполитов-Иванов, Гнесин, Асафьев и многие другие). Глубоко прогрессивная творческая и педагогическая деятельность Римского-Корсакова оказала большое влияние и на развитие национальных музыкальных культур, способствуя выдвижению талантливых композиторов на Украине (Лысенко), в Белоруссии (Золотарев), в Армении (Спендиаров), в Грузии (Палиашвили, Аракишвили).

Римский-Корсаков прошел большой и трудный жизненный путь. Он познал нелегкую участь передового художника в царской России. Он изведal мучительные сомнения и, казалось, непреодолимые трудности на пути к достижению высоких творческих идеалов. И в тяжелые годы реакции и безвременья он не избежал влияния упадочных, мистических идей (что сказало, например, в «Сказании о граде Битяже»). Но это влияние было преходящим. Живое, оптимистическое мировоззрение, воспитанное в нем передовыми демократическими идеями его времени и укрепленное беззаветной любовью к родине и народному творчеству, всегда оставалось в его музыке главным, решающим.

Он был горячим патриотом, гордился достижениями русской культуры, русского искусства. «Истинный прогресс в музыке живет у нас на Руси, и исключительно у нас», — писал он.

Творчество самого Римского-Корсакова является одним из наиболее убедительных подтверждений справедливости его замечательных слов.

Георгий ХУБОВ.